

Атакующая сила Кун Е была чрезвычайно ужасающей. Его бессмертные печати обладали огромной силой. Цинь Вэньтянь излучал блестящий бессмертный свет, тираническая сила его бессмертного основания бешено вспыхивала. Тень Божественной черепахи окутала его, его форма также увеличилась, когда он встал перед Наньфэн Юньси, поместив ее позади себя, не позволяя ей страдать от каких-либо помех. В то же время Божья рука снова активизировалась.

Он активировал небесное подавление искусства. Учитывая идеальное телосложение Цинь Вэньтяня и бессмертный фундамент святого класса, его сила была ужасающей до крайности. Каждый раз, когда он взрывал атаку Божьей рукой, высвободившаяся сила потрясла все пространство. Он обменялся ударами лоб в лоб непосредственно против Коун Е, удар разорил все окружение, какофония звуков раздавалась эхом бесконечно.

Кун Е испустил пронзительный визг. Семицветный свет, излучаемый древним павлином, становился еще более ослепительным. «Зрение» Цинь Вэньтяня стало еще более размытым, несмотря на то, что он закрыл глаза. Его бессмертному чувству это как-то мешало. Семицветный свет искажал чувства, заставляя чувствовать, что все иллюзорно. Еще более ужасающим было то, что среди всей этой неразберихи бесконечно формировались древние печати, которые стреляли в сторону Цинь Вэньтяня.

Бессмертный фундамент Цинь Вэньтяня излучал безграничный свет, который окутал его. Цинь Вэньтянь взорвал Божьей рукой, материализуя форму великого демона по имени Хундун (хаос). Демоническое проявление появилось в воздухе и выпустило дрожащий в небесах рев гнева. После этого он открыл свою злобно выглядящую пасть и полностью пожрал древних тюленей, стрелявших в Цинь Вэньтяня. Это было ужасно страшно.

Цинь Вэньтянь когда-то получил древний заветный котел в городе древних императоров. В этом древнем котле были тайные искусства восьми больших демонов, записанных внутри. Это были: демонический Дракон, Великий зверь, Божественная статуя, птица Вермиллион, Кирин, Чжэнь Конг и Хундун. Каждое из этих тайных искусств содержало в себе безграничную мощь и глубокие тайны. Сейчас Цинь Вэньтянь мог раскрыть только верхушку айсберга. Он был на элементарном этапе культивирования этих методов.

Тайные искусства этих восьми великих демонов были непостижимо сильны, способны пожирать небо и уничтожать все. Древний демонический павлин задрожал, когда мощь его печатей была подавлена.

Кун Е не ожидал, что Цинь Вэньтянь будет настолько могущественным. Хотя секрет искусства мог быть подавляющим, Цинь Вэньтянь был всего лишь на первом уровне бессмертной основы. Его способность высвободить такой уровень силы, естественно, имеет какое-то отношение к его совершенному телосложению и его бессмертному фундаменту святого класса. Его бессмертное основание было без изъянов и способно подавлять другие бессмертные основания. Не только это, Божья рука также считалась секретным искусством высшего уровня и могла еще больше увеличить его силу.

После укладки всех этих методов мощь, которую он развязал, превысила пределы его уровня культивирования.

Нужно знать, что даже если Цинь Вэньтянь был выбран небесами, его база культивации была на два уровня ниже, чем Кун Е. Он мог легко убить обычных бессмертных первого уровня. Для сферы Бессмертного основания разница в силе между уровнями была чрезвычайно огромной.

Бессмертный фонд третьего уровня был во много раз сильнее по сравнению с бессмертным фондом первого уровня.

«Мы здесь, чтобы действовать в качестве защитников. Цель клана Южного Феникса – защитить святых дев от беспорядков. Не нам решать, кто из них получит наследство. Однако ты хочешь нарушить это правило. Ты совершенно неправильно понял смысл того, что мы действуем как защитники», - холодно сказал Цинь Вэньтянь. Его атаки бесконечно взрывались, подавляя бессмертных и бесов под небесами.

«Хм», - Кун Е холодно фыркнул. Его хвост снова раздулся, собирая безграничные печати, которые стреляли, стремясь к большому демону Хундуну. Его бессмертный фонд давал ему больше силы. Эти древние печати превратились в луч Священного света, который взорвался в большого демона, заставляя его сильно дрожать, тяжело раненный до такой степени, что он мог рассеяться в любой момент.

В теле Цинь Вэньтяня его бессмертный фундамент святого класса излучал разрушительный свет, который проявлял несколько древних алебард. Черный свет покрыл эти алебарды, когда они переливались чистым разрушением. Эти алебарды были взорваны через Божью руку, еще больше повышая свою силу. Все они вспыхнули в воздухе с проливной силой, взрывая Кун Е. Глаза Цинь Вэньтяня все еще были закрыты, он использовал свое сердце, чтобы «почувствовать» движения противника.

«Грохот», - алебарда врезалась в древнего павлина, проникая через него. Проявление павлина не могло выдержать такого разрушительного урона.

Еще одна несравненно большая алебарда выстрелила как полоса черной молнии, полностью уничтожая проявление павлина. Семицветный свет рассеивался. Кун Е был взорван и стонал в агонии.

Цинь Вэньтянь еще не прекратил свои атаки. Выражение лица Кун Е оказалось чрезвычайно уродливым, многочисленные алебарды непрерывно стреляли в него. Он уже был сбит со своей позиции, и для него было практически невозможно продолжать защищать Наньфэн Шэнгэ.

«Так как ты так сильно хотел драться со мной, ты должен заплатить цену за свое поражение», - холодно сказал Цинь Вэньтянь: «Святая Дева Шэнгэ, я боюсь, что твое путешествие заканчивается здесь».

Звук его голоса долетел до ушей Наньфэн Шэнгэ, заставив ее задрожать. Ее глаза открылись, и она повернула голову назад, глядя на своего защитника Кун Е. Его лицо было полностью белым.

«Способность Шэнгэ к пониманию не уступает Наньфэн Юньси», - холодно сказал Кун Е, глядя на Цинь Вэньтяня.

«Разве я не говорил раньше? Если ты потерпишь поражение, ты впутаешь в это Святую Деву Шэнгэ», - ответил Цинь Вэньтянь. Он пошел за Наньфэн Юньси и продолжал защищать ее. Наньфэн Шэнгэ замолчала на мгновение, а затем улыбнулась: «Юньси действительно была благоразумна, выбрав тебя в качестве своего защитника».

«Святая Дева Шэнгэ, не надо быть излишне скромным. Если бы не Кун Е, неизвестно, что бы было: победа или поражение», - улыбнулся Цинь Вэньтянь. Наньфэн Шэнгэ была красавицей, и ее поведение далеко перегнало Наньфэн Аосюэ.

«Защитники всегда были частью этих троп. Поражение означает поражение», - рассмеялась Наньфэн Шэнгэ. После этого она обратилась к Кун Е: «Кун Е, я очень благодарна, что ты согласился помочь мне. Нет нужды винить себя. Если бы ты не помог мне раньше, я бы не достигла этого шага».

Кун Е смотрел на красивую улыбку Наньфэн Шэнгэ, и чувство вины в его сердце усилилось. Если бы Наньфэн Шэнгэ вела себя с ним холодно, он мог бы почувствовать себя лучше.

«Я не помог тебе исполнить желание стать Святым преемником, а наоборот, мои действия вовлекли тебя в это. Почему ты благодаришь меня?» - Кун Е покачал головой. Затем он повернулся и посмотрел на Цинь Вэньтянь, боевой умысел, исходящий от него, поднялся в небо. Он не хотел ничего, кроме как снова сражаться и очистить позор от этого поражения.

Наньфэн Шэнгэ больше ничего не сказала. Она знала, что Кун Е перенесет это поражение в свое сердце.

Но в этот момент Цинь Вэньтянь нахмурился, глядя в определенном направлении. Наньфэн Цинжо продолжала подниматься вверх, ее скорость была намного быстрее, чем раньше, даже по сравнению с Наньфэн Шэнгэ и Наньфэн Юньси. Она, казалось, была готова быть первой.

«Что происходит? Раньше она намеренно скрывала свою силу?» - Цинь Вэньтянь посмотрел на нее. Он увидел Наньфэн Цинжо и Цзян Цзыюя, идущих бок о бок. Оба они фактически вливали свой бессмертный смысл в листья парасоля. В этот момент два листа упали с неба и спустились туда, где стояли их ноги, и превратились в ступеньки.

«Как это может быть?» - Наньфэн Шэнгэ тоже видела эту сцену. Озадаченность мелькнула в ее глазах, когда она продолжала смотреть.

Наньфэн Цинжо не понимала листьев в одиночку. Цзян Цзыюй тоже мог бы это сделать. Однако Цзян Цзыюй не был кем-то из клана Южного Феникса.

«Наньфэн Шэнгэ, почему он может так делать?» - Цинь Вэньтянь также мог сказать, что Цзян Цзыюй был в состоянии понять листья, в то время как он и Кун Е не могли этого сделать.

«Врожденные техники и искусства, которые культивирует клан Цзян, чрезвычайно загадочны. Ходят слухи, что они идут по пути Будды, культивируя буддийские искусства и техники. Должны быть какие-то высшие буддийские врожденные методы, которые содержат безграничные возможности, которые позволили ему это сделать. В прошлом никогда не было кого-то из клана Цзян, кто вошел в наши земли предков. Цзян Цзыюй - первый», - Наньфэн Шэнгэ продолжила: «Я слышала, что там очень мощная врожденная техника буддийского пути по имени Небесный метод видения. Пользователи этой техники смогут увидеть в прошлом все тайны, глядя на истину всего сущего. Может ли быть, что Цзян Цзыюй овладел этой техникой?».

«Но если это так, если в будущем он не женится на нашем клане Южного Феникса, разве это не будет...?» - брови Наньфэн Юньси нахмурились.

«Что в листьях парасоля?» - спросил Цинь Вэньтянь.

«Информация, записанная нашим кланом Южного Феникса, есть также секретные искусства, характерные для моего клана. Это тест, чтобы увидеть, насколько мы знакомы с древними записями древнего клана Феникса, а также уровень нашей способности понимания», - ответила Наньфэн Шэнгэ.

Скорость Наньфэн Цинжо и Цзян Цзыюя увеличивалась, они постепенно догоняли Наньфэн Юньси и Цинь Вэньтянь. Скорее всего, они настигнут их очень быстро.

«Допускает ли ваш клан Южного Феникса подобное?» - спросил Цинь Вэньтянь.

«Цзян Цзыюй был приглашен сюда Наньфэн Цинжо, его можно считать гостем здесь. Даже если он узнает какие-то секреты, связанные с кланом Южного Феникса, мы не сможем обвинить его», - сказала Наньфэн Шэнгэ. Это было то, что клан Южного Феникса был готов сделать. Он был гостем, и, кроме того, учитывая его статус как кого-то из клана Цзян, у клана Южного Феникса не было причин прикасаться к нему.

«Как насчет Наньфэн Цинжо? Она должна знать это, верно? Она такая дерзкая?» - спросил Цинь Вэньтянь.

«При таких обстоятельствах она стала бы Святым преемником этого поколения. В то время ее положение было бы экстраординарным. Кто мог сказать что-нибудь к тому времени?» - ответила Наньфэн Шэнгэ.

Наньфэн Цинжо и Цзян Цзыюй были простыми людьми.

«В таком случае, мы можем только помешать Цзян Цзыюю», - холодно сказал Цинь Вэньтянь. Если Наньфэн Цинжо и Цзян Цзыюй это поймут, Наньфэн Юньси неизбежно будет побеждена. Они жульничали.

Цинь Вэньтянь и Цзян Цзыюй шли все выше и выше. Наньфэн Шэнгэ, которая была в середине, могла видеть их, только если она поднимала голову. Кун Е подошел к Наньфэн Шэнгэ и спросил: «Ты сдалась?».

«Нет. Но, в конце концов, наследство все равно не будет моим. Независимо от Цинь Вэньтяня и Цзян Цзыюя, с ними все равно трудно иметь дело», - Наньфэн Шэнгэ смотрела на два силуэта, которые были выше нее. Так получилось, что она с самого начала и до сих пор была не более чем наблюдателем.

«Цзян Цзыюй», - крикнул Цинь Вэньтянь. Его голос донесся до ушей Цзян Цзыюя, но Цзян Цзыюй вел себя так, будто ничего не слышал и продолжал свои действия. Листья парасоля продолжали приземляться под его ногами, превращаясь в ступеньки.